

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Воронежский государственный университет»

**ПРАВО И ВЛАСТЬ:
ОСНОВНЫЕ МОДЕЛИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
В МНОГОПОЛЯРНОМ МИРЕ**

**СБОРНИК ТРУДОВ
международной научной конференции**

(Воронеж, 2–3 июня 2017 г.)

Воронеж
НАУКА-ЮНИПРЕСС
2017

УДК 340.114:172.12
ББК 67.0
П685

Редакционная коллегия:

кандидат юридических наук, доцент В.В. Денисенко (отв. ред.),
кандидат философских наук, доцент М.А. Беляев.

*Издание сборника трудов и проведение конференции осуществлено
при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных
исследований (отделение гуманитарных и общественных наук)
(проект № 17-03-14026)*

**П685 Право и власть: основные модели взаимодействия в
многополярном мире:** Сборник трудов международной науч-
ной конференции (Воронеж, 2–3 июня 2017 г.) / [редколл.: Де-
нисенко В.В. (отв. ред.), Беляев М.А.]. – Воронеж: НАУКА-
ЮНИПРЕСС, 2017. — 576 с.

ISBN 978-5-4292-0143-6

Сборник включает статьи, посвященные взаимосвязи и взаимодействию права и власти, в условиях, когда иерархическое распределение последней заменяется сетевым (гетерархическим) принципом, что актуализирует по-новому проблемы суверенитета, прав личности, пределов вмешательства власти в деятельность частных субъектов. Данная проблематика рассматривается авторами с формально-догматической, социологической, исторической, политической и философской сторон.

Для исследователей, аспирантов и студентов социальных и гуманитарных специальностей.

УДК 340.114:172.12
ББК 67.0

ISBN 978-5-4292-0143-6

© Коллектив авторов, 2017

Содержание

Лаптева Л.Е. <i>Коллективизм и индивидуализм в системе ценностей российского общества</i>	8
Поляков А.В. <i>Право и суверенитет: к вопросу о соотношении понятий</i>	16
Лапаева В.В. <i>Постсоциалистическая Россия в глобальном политико-правовом пространстве</i>	26
Козлихин И.Ю. <i>Право и власть в русской культурной традиции</i>	32
Тимошина Е.В. <i>Власть права: правовые принципы как категорические нормы</i>	38
Дождев Д.В. <i>Защита права собственности при отпадении основания сделки</i>	47
Ромашов Р.А. <i>Человеческое достоинство в России: право человека или привилегия власти?</i>	57
Баранова М.В. <i>Невластное в юридической технике современной России</i>	62
Дорская А.А. <i>Категория «злоупотребление властью» в российском законодательстве и юридической науке: историко-правовой анализ</i>	71
Честнов И.Л. <i>Власть как механизм легитимации права</i>	79
Мачин И.Ф. <i>Interregnum raternale: юридический аспект</i>	86
Денисенко В.В. <i>Право и власть: рациональные основания правопорядка</i>	94
Полянский П.Л. <i>Приближение суда к трудовым массам: об упрощении судопроизводства во второй половине 20-х годов XX века</i>	100
Куприянова О.И. <i>Положение «обвиняемого» в законодательстве России XVIII века как предпосылка формирования уголовно-процессуальных гарантий личности</i>	108
Медведев В.В. <i>Содержание и последствия политико-правового кризиса полицейской государственности в России</i>	114

Ковкель Н.Ф. <i>Критический дискурс-анализ власти и права: основные проблемы применения</i>	122
Беляев М.А. <i>О некоторых трудностях вхождения дерегуляции в список приоритетов российской правовой политики</i>	135
Ветютнев Ю.Ю. <i>Целостность и разделенность власти в контексте аксиологии права</i> ..	142
Зражевская Т.Д. <i>Роль уполномоченного по правам человека в организации общественного контроля как средства укрепления взаимодействия власти и гражданского общества в России</i>	147
Карасева (Сенцова) М.В. <i>Законность, экономическая целесообразность и защита прав налогоплательщиков</i>	153
Сорокина Ю.В. <i>Феномен власти: философско-правовой аспект</i>	159
Бучакова М.А. <i>Проблемы международно-правовой охраны окружающей среды</i>	174
Гриценко В.В. <i>Цифровая экономика как механизм повышения эффективности государственного управления в Российской Федерации</i>	183
Пауль А.Г. <i>Правовое регулирование обложения добавленной стоимости при трансграничных операциях</i>	194
Рогачева О.С. <i>Перспективы и эффективность формирования административного процедурного права в Российской Федерации</i>	202
Насонова И.А., Зотова М.В. <i>О процессе доказывания, осуществляемом в пределах сокращенной формы дознания</i>	216
Макаров А.Б. <i>Как достигается конститутивный порядок судебного заседания: дизайн этнометодологического исследования</i>	229
Хорунжий С.Н. <i>Правовые основы защиты частных и публичных интересов</i>	242
Андреев Н.Ю. <i>Суверенные налоговые права государства: между законностью и целесообразностью</i>	251

Скоморохина Е.В. <i>Реформы экологического законодательства: проблемы реализации . . .</i>	260
Сенных Л.Н. <i>Внесудебные способы защиты прав и свобод человека и гражданина в пенсионной сфере: основные тенденции развития</i>	268
Серегина В.В. <i>Принуждение как комплексный правовой институт и его роль в обеспечении законности применения государственно-принудительных мер . . .</i>	278
Князева Н.А. <i>Внесудебные формы защиты индивидуальных трудовых прав работников: современное состояние и перспективы развития</i>	285
Красюков А.В. <i>Реализация и защита прав и законных интересов налогоплательщика в рамках налогового обязательства</i>	298
Шелудякова Т.В. <i>Молодежь и кризис права.</i>	305
Белова Н.В. <i>Новые изменения уголовного кодекса в рамках института прикосновенности к преступлению</i>	312
Галушко Д.В. <i>Институт членства государств в Европейском Союзе: некоторые перспективы его развития</i>	316
Ефремов А.А. <i>Обеспечение государственного суверенитета РФ в информационном пространстве.</i>	325
Зуева Н.Л. <i>Кризис социального законодательства.</i>	333
Вольский М.В. <i>Подготовка кадров служащих для тюрем Российской Империи во второй половине XIX века</i>	342
Киселев С.А., Дзюбан В.В. <i>Казачество как социокультурный феномен: переломные моменты русской истории</i>	348
Ливенцев Д.В. <i>Теория отмены тюрем 1917 г.: утопия и реальность.</i>	355
Токарева С.Н. <i>Реформы органов общественной безопасности в России в первой трети XX столетия</i>	359

Харсеева О.В. <i>Реформа в области уголовной ответственности несовершеннолетних 1897 г. в России в контексте правовой модернизации</i>	379
Гуринов С.Л., Ливенцев Д.В. <i>Присяга на украинском флоте в 1918 г. как пример нелегитимности политической власти</i>	395
Абовян Е.Н., Дзюбан В.В. <i>1917 год в истории России: из прошлого в будущее</i>	397
Близниченко С.С. <i>Политические репрессии командно-начальствующего состава Морских Сил РККА и Рабоче-Крестьянского ВМФ СССР в 1937-1939 гг., как форма революционного законодательства</i>	402
Дзюбан В.В., Абовян Е.Н. <i>Влияние революции 1917 года на развитие культуры в России</i>	421
Косых А.А. <i>Понятие и признаки кризиса права</i>	425
Ипатов А.М. <i>Отто фон Бисмарк и зарождение социального законодательства в Германской империи</i>	430
Дзюбан В.В., Кочергина М.В. <i>Изменение правового положения старообрядческих общин в 1905-1917 гг.: региональный аспект</i>	440
Трофимова Н.Н. <i>Пенитенциарная система Российской империи в эпоху общественно- политического кризиса революционного периода (1905 – февраль 1917 гг.)</i>	450
Сумин А.В. <i>Право и власть: некоторые летописные и археологические аргументы против датировки и адресата «Киевского письма» из архива Каирской генезы</i>	455
Кочергина М.В., Дзюбан В.В. <i>Современное состояние старообрядческих общин Брянской области: история и современность</i>	461
Евтухович Е.А. <i>Судебная медиация на стыке частного и публичного права</i>	467
Мурсалимов К.А. <i>Представления о праве и справедливости в учении Адамнана Ионского</i>	476
Айзенберг А.П. <i>Теория народного суверенитета Иоганна Альтузия</i>	486

5. Кириенко М.С. Несообщение о преступлении: старый состав в новых условиях. // Адвокат. 2016. № 7. С.9-14.
6. Макаров А.Д. Уголовная ответственность за прикосновенность к преступлению: Дисс. канд.юрид.наук. – М., 2004. 176 с.
7. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1995. С. 395.
8. Плотников А.И. Соучастие в системе преступлений, характеризующихся степенью преступников // "Lex Russica". 2016. № 5. С.117-132.
9. Разгильдиев Б.Т. Уголовно-правовые проблемы прикосновенности к преступлению: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1979. С. 7.

ИНСТИТУТ ЧЛЕНСТВА ГОСУДАРСТВ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ: НЕКОТОРЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО РАЗВИТИЯ¹

Дмитрий Вячеславович Галушко
Воронежский государственный университет

Аннотация: в статье даётся характеристика институту членства государств в Европейском Союзе, как в международной межправительственной наднациональной организации *sui generis*. Рассматриваются критерии для присоединения государств к ЕС. Автор анализирует некоторые аспекты правового оформления выхода государства из Европейского Союза на примере Великобритании.

Ключевые слова: Европейский Союз, наднациональность, членство в ЕС, Великобритания, Brexit

THE INSTITUTION OF MEMBERSHIP IN THE EUROPEAN UNION: SOME PERSPECTIVES OF ITS DEVELOPMENT

Dmitriy V. Galushko
Voronezh State University, Russia

Abstract: The paper gives description of the institution of states' membership in the European Union as in an international intergovernmental supranational organization *sui generis*. The criteria for accession of states to the EU are also considered. The author analyzes some aspects of legal formalization of a state's exit from the European Union using the example of Great Britain.

Keywords: European Union, supranationality, membership in the EU, Great Britain, Brexit.

Под влиянием интеграционных процессов, которые принято рассматривать как одну из стержневых тенденций общественного развития во второй половине XX-начале XXI века, во всём мире и, в особенности, в Ев-

¹ Данная статья подготовлена в рамках реализации проекта программы Жана Монне «Аппроксимация права ЕС и РФ» (Проект «EU-Russia Law Approximation» PROJECT NUMBER-564684-EPP-1-2015-1-RU-EPPJMOMODULE).

ропе все больше стран добровольно соглашаются на добровольное ограничение и передачу суверенных полномочий в пользу компетенции наднациональных (надгосударственных) образований¹. Как следствие этого, происходит радикальное преобразование всей системы государства (институтов управления, национального права, гражданского общества и их взаимосвязей), вызывая, прежде всего, трансформацию самого представления о государстве².

Европейская интеграция после основания Европейских Сообществ/Союза часто отождествляется с понятием «наднациональности», определяющими характеристиками для которого выделяют:

- независимость механизма принятия решений;
- непосредственное взаимодействие между органами международного интеграционного образования и гражданами;
- существование судебного органа, который обладает компетенцией по принятию решений в отношении применения правовых актов международного образования.

Однако, главной характерной чертой наднациональных организаций считается прямое уставное действие их правовых актов в национальных правовых системах их членов³.

Ни один из этих признаков, по большому счёту, не является новацией международного права, нормы которого касаются вопросов функционирования международных организаций. Тем не менее, наднациональный характер международного объединения государств может вытекать только из интенсивности одного или сочетания некоторых указанных признаков. Таким образом, Европейский Союз зачастую определяется как международная организация *sui generis*, которая является «более интеграционной» по сравнению с традиционными международными межправительственными организациями⁴.

Участие в ЕС не противоречит самой сути государств-членов, их элементам, в том числе, суверенитету. Эти государства, признав за Европейским Союзом чётко определённые компетенции, только ограничили осуществление своих суверенных полномочий в определённых сферах⁵.

¹ Галушко Д.В. Теоретические подходы к пониманию региональной интеграции // Юридические записки. - 2013. - №3. - С. 43-46.

² Денисенко В.В. Иррациональные и рациональные правовые системы и легитимация в них закона // Правоведение. 2014. №4. С. 30-43.

³ Brabandere A. De. The Impact of Supranationalism on State Sovereignty from the Perspective of the Legitimacy of International Organisations. In: Statehood and Self-Determination: Reconciling Tradition and Modernity in International Law / Duncan French (ed.). - Cambridge: Cambridge University Press, 2013. - P. 2.

⁴ См.: Phelan W. What Is *Sui Generis* About the European Union? Costly International Cooperation in a Self-Contained Regime // International Studies Review. - 2012. - №14. P. 367-385.

⁵ См. подробнее: Галушко Д.В. О суверенитете государства в международном праве // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. - 2013. - № 1. - С. 366-374.

Европейский Союз — это, главным образом, межгосударственное объединение, очень близкое по своим характеристикам к международным межправительственным организациям, одним из существенных признаков которых является наличие института членства государств. Членство играет важную роль в определении характера организации и объема её компетенции и правосубъектности. Членство позволяет международным организациям определять границы своего геополитического, идеологического и правового влияния. Хотя ст. 1 Договора о ЕС указывает на то, что он знаменует собой новый этап в процессе создания более тесного союза между народами Европы, это положение не отменяет межгосударственного характера Союза, поэтому все права и обязанности членов данного международного объединения полагаются на его участников. Однако, особенности юридической природы Европейских Сообществ/Союза привели к тому, что и институт членства в ЕС характеризуется значительным своеобразием, получившем свое отражение в широко дискутируемых вопросах «расширения ЕС».

Принципиальная возможность для европейских стран стать полноправными членами ЕС была признана еще Римским договором. Основные условия расширения были утверждены в статье 237 Римского договора — теперь это статья 49 Договора о Европейском Союзе: «Любое европейское государство может подать заявку о членстве в Союзе. Оно должно направить эту заявку Совету, который принимает решение единогласно после консультации с Комиссией и получения согласия Европейского парламента, действующего на основании решения, принятого абсолютным большинством его членов»¹.

Эти положения первичного права ЕС нашли свое практическое применение в расширениях Европейского Союза, которые привели к тому, что из начального числа шести стран, Европейское Сообщество стало союзом «пятнадцати»: в 1973 году к ЕС присоединились — Дания, Ирландия и Великобритания², в 1981 году — Греция, в 1986 г. — Португалия и Испания, а в 1995 году — Австрия, Финляндия и Швеция.

Новым вызовом стали процессы, которые происходили в Центральной и Восточной Европе в результате демократизации стран-сателлитов СССР и распада самого Советского Союза. Трансформация государственных строев стран Центральной и Восточной Европы содержала в себе надежду на присоединение к общеевропейским структурам безопасности, правосудия и экономического благосостояния. Делая шаг навстречу такой политической необходимости, в июне 1993 года на саммите Европейского Совета в Копенгагене страны ЕС признали возможность присоединения новых членов из числа стран Центральной Европы — по достижении ими

¹ Договор о Европейском Союзе. URL: <http://eulaw.ru/treaties/teu> (дата обращения: 21.05.2017 г.)

² См. подробнее: Галушко Д.В. Вступление Ирландии в Европейские Сообщества // Московский журнал международного права. - 2006. - №2. - С. 216-226.

соответствующих критериев, получивших название «Копенгагенских критериев»¹.

Копенгагенские критерии в общих чертах определяют требования к странам-кандидатам и делятся на три группы: политические, экономические и правовые:

- стабильность учреждений, гарантирующих демократию, верховенство права, обеспечение прав человека, уважение и защиту прав меньшинств;

- наличие действующей рыночной экономики и способность выдерживать давление конкуренции и рыночных сил в пределах Европейского Союза;

- способность взять на себя обязательства, вытекающие из членства в ЕС, включая признание целей политического, экономического и валютного союза (принятие *«acquis communautaire»*, или правовых актов Сообщества)².

Четкой конкретизации, что именно включает в себя каждый из критериев в сводном виде, документы ЕС не содержат. В то же время, анализ требований к странам-кандидатам позволяет составить представление об основных составляющих каждой группы критериев. Так, например, группа так называемых «правовых» критериев — признание, адаптация и практическое применение *acquis communautaire* — «правового достояния» ЕС, то есть совокупности правовых документов, выработанных в рамках ЕС (учредительные договоры, акты вторичного права и другие акты — их круг исчерпывающе не определен). Выполнение критериев членства — это ключевой аспект подготовки к членству в Европейском Союзе. Он требует не только включения *acquis* в национальную правовую систему, но и обеспечения его эффективного применения с помощью надлежащим образом подготовленных (а временами и созданных) административных и судебных структур.

Следует отметить, что к новым государствам-кандидатам требования выполнения критериев вступления значительно жестче, чем это было в рамках предыдущих расширений ЕС. Перечень основных критериев также может дополняться Европейским Союзом в ходе переговоров с правительством страны-кандидата. Расширение критериев вступления осуществлялось, например, путем принятия решения в ходе Мадридского саммита 15-16 декабря 1995 г., когда были сформулированы требования по созданию необходимых административных механизмов и структур в странах-кандидатах для внедрения *acquis*. Также необходимо учитывать, что *acquis* является живым «организмом», который постоянно эволюционирует. Это означает, что последующие страны-кандидаты будут сталкиваться со всё более увеличивающимся объемом норм права ЕС для имплементации на национальном уровне, поскольку

¹ Copenhagen criteria. URL: https://ec.europa.eu/neighbourhood-enlargement/policy/glossary/terms/accesion-criteria_en (дата обращения: 21.05.2017 г.)

² Law of the European Union: a Textbook for Master Students / ed. P. Biriukov and V. Tuliakov. – Voronezh: VSU Publishing House, 2016. – P. 68-76.

новые европейские законодательные акты устанавливают всё новые сферы правового регулирования. Таким, например, было внедрение Шенгенского соглашения и механизмов его выполнения (или так называемого Шенгенского *acquis*) в первичное право ЕС. Это означало увеличение проблем приспособления к членству и целый комплекс вопросов сферы внутренних дел и правосудия.

Условия приема государства в ЕС и изменения, которые этот прием влечет для правовой системы Союза, выступают предметом соглашения между государствами-членами и государством-заявителем. Упомянутое соглашение подлежит ратификации всеми задействованными в нем сторонами в соответствии с конституционными правилами каждой из них¹.

Статья 50 Договора о Европейском Союзе в редакции Лиссабонского договора вносит новое положение в институт членства в ЕС. Если прежние учредительные договоры не предусматривали возможности выхода из состава Сообществ/Союза любого государства-члена, что, строго говоря, не имело никакого юридического значения, кроме психологического или символического, то в Договоре о ЕС выход из Союза любого государства-члена допускается и такая возможность прямо предусмотрена.

Любое государство-член в соответствии со своими конституционными правилами может принять решение о выходе из состава Союза. Государство-член, принимает решение о выходе и сообщает о своем намерении Европейскому Совету. В свете ориентиров, установленных Европейским Советом, Союз проводит переговоры и заключает с данным государством соглашение, которое определяет порядок выхода последнего с учетом основ его будущих отношений с Союзом. Переговоры о заключении этого соглашения проводятся в соответствии со ст. 218 Договора о функционировании ЕС. Соглашение от имени Союза заключает Совет, принимая решение квалифицированным большинством, после одобрения Европейского парламента.

Учредительные договоры прекращают применяться к заинтересованному государству со дня вступления в силу соглашения о выходе или при отсутствии такого соглашения — через два года с момента уведомления, указанного выше, если только Европейский совет по согласию соответствующего государства-члена единогласно не решит продлить этот срок. Для целей этой процедуры члены Европейского совета и Совета ЕС, представляющие выходящее государство-член, не участвуют в обсуждении и принятии указанных решений Европейского совета и Совета ЕС. Квалифицированное большинство в данном случае ст. 50 определяется в соответствии со ст. 238 Договора о функционировании ЕС.

¹ См. подробнее: Галушко Д.В. Правовые и институциональные основы взаимодействия Европейского союза и Ирландии. - Воронеж, 2008.

23 июня 2016 г. в результате общенационального референдума в Великобритании большинство избирателей высказались за выход страны из Европейского Союза¹.

Решение Великобритании выйти из ЕС обозначило целый ряд вопросов международно-правового и национально-правового значения, что вызвало не только ожесточенные споры среди ученых-экспертов, но даже судебные иски против правительства страны². Порядок применения положений статьи 50 Договора о Европейском Союзе стали предметом широких дискуссий как внутри страны, так и на общесоюзном уровне.

Причем имеющийся плюрализм мнений касается не только будущей модели взаимоотношений Соединенного Королевства и Европейского Союза, но также того, как следует начинать процесс выхода и адаптировать национальную правовую систему к новому статусу. Всё это обусловлено тем фактом, что за долгие годы членства в ЕС его *acquis* прочно вошли в национальную правовую систему Великобритании, поэтому легко отказаться от них вряд ли получится³.

Кратко обобщив высказанные мнения и имеющиеся возможности, было определено три варианта того, как будут строиться будущие отношения Великобритании с ЕС:

1. *Членство в Общем рынке ЕС* (т.е. модель отношений с Норвегией) потребует от Великобритании принятия принципов функционирования Общего рынка.

2. *Заключение Соглашения о свободной торговле Великобритании с ЕС.*

3. *Торговля с ЕС на общих условиях ВТО и иных международных торговых нормах общего характера*⁴.

Подчеркивается, что характер статьи 50 Договора о ЕС предусматривает некий баланс сил в пользу ЕС. В частности, положения статьи 50 устанавливают двухлетний срок на проведение переговоров о выходе. Учитывая длительность внутригосударственных процедур в Великобритании относительно начала процесса выхода, можно предположить, что двух лет для проведения переговоров и надлежащего оформления отношений в связи с выходом Британии из Союза будет попросту недостаточно. Данный срок может быть продлен только после единогласного согласия Европейского совета, а принимая во внимание текущую ситуацию,

¹ Official result of the EU Referendum. URL: <http://www.electoralcommission.org.uk/i-am-a/journalist/electoral-commission-media-centre/news-releases-referendums/official-result-of-the-eu-referendum-is-declared-by-electoral-commission-in-manchester> (дата обращения: 21.05.2017 г.)

² Решение по делу R (on the application of Miller and Dos Santos) v Secretary of State for Exiting the European Union. URL: <https://www.supremecourt.uk/cases/docs/uksc-2016-0196-judgment.pdf> (дата обращения: 21.05.2017 г.)

³ Power V. Brexit — Selected Legal Aspects // Commercial Law Practitioner. - May, 2016. - P. 125.

⁴ Alternatives to membership: possible models for the United Kingdom outside the European Union. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/alternatives-to-membership-possible-models-for-the-united-kingdom-outside-the-european-union> (дата обращения: 21.05.2017 г.)

такое развитие событий кажется очень маловероятным. Тем самым, это может заставить Великобританию быть более «сговорчивой», давая преимущество официальному Брюсселю в процессе переговоров¹.

Кроме того, необходимо учитывать, что, если стороны примут решение о заключении отдельного торгового соглашения Великобританией с ЕС в качестве правовой основы для будущих взаимоотношений, то средняя продолжительность заключения современного международного торгового договора занимает более двух лет, в то время, как заключение таких договоров с участием Европейского Союза занимает гораздо больше времени, хотя бы потому, что они требуют ратификации каждого государства-члена ЕС.

Премьер-министр Великобритании Тереза Мэй объявила о разработке законопроекта об отмене Акта о Европейских Сообществах 1972 года, так называемого «*Great Repeal Bill*» («Великого билля об отмене»), который в своё время законодательно трансформировал право ЕС в правовую систему Великобритании. В случае принятия, данный законодательный акт будет действовать в полной мере только после окончательного завершения процедуры выхода страны из ЕС — предварительно весной 2019 года, после предписанного двухлетнего срока на проведение соответствующих переговоров. До тех пор, право ЕС, включая все его основные принципы, как например, принципы верховенства и прямого действия, в полной мере будет действовать на всей территории Великобритании, соответственно, любые его нарушения будут являться незаконными².

Билль потребует одобрения в парламенте, чтобы стать законом. А это потенциально может стать проблематичным, так как единства в отношении Brexit и связанных с ним процедур не наблюдается, что также является отражением произошедшего условного разделения населения страны по данному вопросу, подтверждённого результатами прошедшего референдума. Данный билль является необходимой частью механизма правового оформления Brexit. В связи с этим, неудивительно, что заявления официальных лиц правительства Великобритании и обнародованные официальные документы, касающиеся данного процесса, например, Белая книга о выходе Великобритании из ЕС и новом партнестве с Европейским Союзом³, не говорят нам много о предполагаемом конкретном характере будущего соглашения и взаимоотношений между двумя сторонами, о том, что заменит указанный билль весной 2019 г. Даже в случае самого пессимистичного сценария построения будущих взаимоотношений, большая часть законодательства ЕС, в том числе тысячи постановле-

¹ Eeckhout P., Frantziou E. Brexit and Article 50 TEU: A Constitutionalist Reading // UCL European Institute Working Paper. - 2016.

² Simson Caird J. Legislating for Brexit: the Great Repeal Bill // House of Commons Library. - 7793. - 2017.

³ The United Kingdom's exit from and new partnership with the European Union White Paper. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/the-united-kingdoms-exit-from-and-new-partnership-with-the-european-union-white-paper> (дата обращения: 21.05.2017 г.)

ний органов государственной власти Великобритании, инкорпорирующих акты ЕС во внутреннее право Великобритании, останутся частью британского права. Тем не менее, то, в какой степени положения этих актов могут быть отменены или изменены, будет зависеть от договоренностей, сделанных с ЕС.

Договор о членстве Великобритании в Общем рынке ЕС оставит большинство нормативных актов, имплементирующих право ЕС, как они есть, однако, скорее всего, будут самым серьёзным образом пересмотрены общие механизмы действия права ЕС и приведения его в исполнение в британских судах. Заключение же Договора о зоне свободной торговли с ЕС или построение взаимоотношений на общих принципах международного права, в частности, права ВТО, инициирует процесс, в ходе которого большинство действующих и имплементирующих актов постепенно будут отменены или заменены внутригосударственными актами, которые гораздо в меньшей степени будут соответствовать законодательству ЕС.

Часто говорят, что конкретное событие является «новым» или «беспрецедентным». Выход государства-члена из такого образования как Европейский Союз можно действительно рассматривать в качестве такового. Ни одно государство-член ещё никогда не выходило из данного интеграционного образования. Алжир вышел из тогдашнего Европейского Экономического Сообщества в 1962 году, но он не был государством-членом, а был в то время частью Франции. Гренландия покинула ЕС в 1985 году, но, опять же, это было не государство-член, а часть другого государства-члена ЕС — Дании. В отличие от этих примеров, случай с выходом Великобритании будет иметь гораздо более существенное значение, поскольку она является полноправным государством-членом, которое присоединилось к ЕС в 1973 году в ходе первого расширения Европейских Сообществ, является одной из мировых держав и пятой по величине экономикой в мире. В рамках короткой статьи очень затруднительно рассмотреть все правовые вопросы, связанные с членством государств в ЕС в свете выхода Великобритании из организации, однако, на наш взгляд, несомненно, что выход Великобритании будет очень ценен в качестве первого случая применения статьи 50 Договора о ЕС, и в рамках этого процесса будут впервые апробированы соответствующие процедуры, причём как на общеевропейском, так и на внутригосударственном уровнях.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Галушко Д.В. Вступление Ирландии в Европейские Сообщества // Московский журнал международного права. - 2006. - №2. - С. 216-226.
2. Галушко Д.В. Правовые и институциональные основы взаимодействия Европейского союза и Ирландии. - Воронеж, 2008.
3. Галушко Д.В. О суверенитете государства в международном праве // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. - 2013. - № 1. - С. 366-374.

4. Галушко Д.В. Теоретические подходы к пониманию региональной интеграции // Юридические записки. - 2013. - №3. - С. 43-46.
5. Денисенко В.В. Иррациональные и рациональные правовые системы и легитимация в них закона // Правоведение. 2014. №4. С. 30-43.
6. Договор о Европейском Союзе. URL: <http://eulaw.ru/treaties/teu>
7. Alternatives to membership: possible models for the United Kingdom outside the European Union. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/alternatives-to-membership-possible-models-for-the-united-kingdom-outside-the-european-union>
8. Brabandere A. De. The Impact of Supranationalism on State Sovereignty from the Perspective of the Legitimacy of International Organisations. In: Statehood and Self-Determination: Reconciling Tradition and Modernity in International Law / Duncan French (ed.). - Cambridge: Cambridge University Press, 2013. - P. 2.
9. Copenhagen criteria. URL: https://ec.europa.eu/neighbourhood-enlargement/policy/glossary/terms/accession-criteria_en
10. Eeckhout P., Frantziou E. Brexit and Article 50 TEU: A Constitutionalist Reading // UCL European Institute Working Paper. - 2016.
11. Law of the European Union: a Textbook for Master Students / ed. P. Biriukov and V. Tuliakov. - Voronezh: VSU Publishing House, 2016.
12. Official result of the EU Referendum. URL: <http://www.electoralcommission.org.uk/i-am-a/journalist/electoral-commission-media-centre/news-releases-referendums/official-result-of-the-eu-referendum-is-declared-by-electoral-commission-in-manchester>
13. Phelan W. What Is Sui Generis About the European Union? Costly International Cooperation in a Self-Contained Regime // International Studies Review. - 2012. - №14. P. 367-385.
14. Power V. Brexit — Selected Legal Aspects // Commercial Law Practitioner. - May, 2016. - P. 125.
15. R (on the application of Miller and Dos Santos) v Secretary of State for Exiting the European Union. URL: <https://www.supremecourt.uk/cases/docs/uksc-2016-0196-judgment.pdf>
16. Simson Caird J. Legislating for Brexit: the Great Repeal Bill // House of Commons Library. - 7793. - 2017.
17. The United Kingdom's exit from and new partnership with the European Union White Paper. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/the-united-kingdoms-exit-from-and-new-partnership-with-the-european-union-white-paper>